

19.02.98

290

Из дальних странствий возвратясь...

Большой театр - 1998 - 19 февр. (н5)

Марина Мещерякова поет Верди и Беллини

14 февраля в Бетховенском зале с большим успехом прошел концерт солистки оперы Марины Мещеряковой. В нынешнем сезоне это было первое выступление певицы в Большом театре. Первую половину сезона артистка провела далеко от Москвы, в зарубежных гастроллях, где ей сопутствовал неизменный успех. Сегодня она готовится выступить в двух новых работах Большого театра — операх «Франческа да Римини» и «Норма», где исполнит главные партии.

Приглашение выступить в опере Дж. Верди «Симон Бокканегра» на сцене театра Монте-Карло Марина Мещерякова получила еще три года назад, когда в Вене ей была вручена премия «Бельведер». Этот театр считается одним из самых престижных в Европе и издавна связан с русскими певцами и танцовщиками. Здесь пел Ф. Шаляпин, ставили свои спектакли Л. Мясин и Дж. Баланчин.

Постановка «Симона Бокканегра» была посвящена 700-летию династии Гримальди, и это сразу предопределило большой интерес к спектаклю, — рассказывает Марина Мещерякова. — Первое представление было дано в честь короля Монако и его семьи.

Небольшой зрительный зал театра — необыкновенный по красоте и акустике. Не театр, а просто музейный экспонат. Другого подобного по красоте театра я не видела. Дерево и бронза, богатство и вкус. Нет балкона — только партер и центральная ложа, портьеры, обивка кресел цвета бронзовой патины. Еще два года на-

зад, когда я пела здесь сольный концерт, театр меня просто очаровал. И потрясением стало, когда в зале среди портретов всего шести крупнейших оперных композиторов мира я увидела Глинку — так далеко от родины протянулась ко мне ниточка из дома.

«Симон Бокканегра» сразу задумывался как спектакль парадный, и для участия в нем были приглашены такие оперные звезды, как Лео Нуччи (Симон) и Руджиеро Раймонди (Фиеско), Габриэля пел Джорджио Мереги. Ставил спектакль известный на Западе испанский режиссер Эмилио Саги, дирижировал Даниэл Орен. Музыкант он блестящий, но человек с очень сложным характером, и везде, где он работал, как мне рассказывали, у него неизменно возникали конфликты с певцами. Среди исполнителей я оказалась моложе всех и боялась, что громы небесные опустятся именно на мою голову. Перед первой спевкой — а это была и первая встреча с дирижером, уже перед началом оркестровых репетиций (на сценических репетициях дирижера не было) волновалась я безмерно, меня просто лихорадило. Но все прошло очень удачно. Постепенно, в ходе репетиций и спектаклей, я поняла, что это музыкант эмоциональный, требовательный, работающий

крупным штрихом, но не оставляющий без внимания детали. У Даниэля Оrena очень красивый от природы голос, и, не будучи профессиональным певцом, он поет вместе с исполнителями, показы-

вает, как надо спеть, но тем не менее не идет во время спектакля за ними, а требует постоянного внимания к себе, и оно действительно необходимо, потому что дирижер часто экспериментирует, ме-

После спектакля «Симон Бокканегра». На аплодисменты публики отвечают Лео Нуччи, Марина Мещерякова и Даниэл Орен.

няет ритм, темпы, дирижерскую сетку. Для меня это было очень непривычно, нервировало, хотя в Монте-Карло я приехала с готовой партией. Учила ее еще год назад в Нью-Йорке, много занималась дома с Е. Чеглаковой и очень благодарна ей за помощь.

Партия Амелии небольшая, но очень красивая, по-настоящему лирическая и сразу «легла» мне на голос. И каждое выступление приносило большую радость. Вообще эти гастролы оставили какое-то ощущение праздника. Было полное ощущение пребывания в каком-то ином измерении и просторстве — замок, расположенный на горе, палат пушки в честь династии Гримальди — сплошное средневековье, а у подножия горы на сверхскоростях мчатся современные лимузины, красивейший театр в одном здании с известным казино, роскошные отели, бульвары и пальмы — короче: все атрибуты процветания, роскоши и беспечности.

Сезон в театре Монте-Карло очень короткий — всего 5—6 месяцев: обычно он открывается в декабре и закрывается в апреле. В репертуаре — не больше трех названий, каждое проходит по 4—5 раз. Начало сезона, примерно месяц, отводится на новую постановку. Так и живет этот небольшой прелестный театр в маленьком государстве Монако, собирая капризную публику, которая приходит на спектакли, оторвавшись от игорных столов и рулетки. Но спектакли принимает эта публика очень хорошо, знает цену тому, что видит и слышит.

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Из Монте-Карло я попала в Нью-Йорк. И не просто «попала»: в октябре, в связи с тем что в декретный отпуск ушла исполнительница партии Елизаветы, я получила приглашение из «Метрополитен» на «Дон Карлоса». Контракт с Монте-Карло был уже подписан, расторгнуть его я не могла, но, к счастью, дирекция «Метрополитен» согласилась, что для участия в репетициях я приеду с опозданием на неделю. Времени не было, дорог был каждый час, не то, что день. Поэтому из Монте-Карло в Ниццу я летела вертолетом, потом самолетом из Ниццы в Париж, и из Парижа в Нью-Йорк на «конкорде» за 3 часа 40 минут. Так и получилось, что после дневного спектакля в Монте-Карло я в 10 часов уже была в Нью-Йорке, а в 11 встретилась с замечательным дирижером, блистательным музыкантом Мунг Вун-Чунгом. Это было возобновление известного спектакля Дэкстера, в видеокассетах с участием Миреллы Френи разошедшегося по всему миру. Новыми были дирижер и многие исполнители, среди них — и я.

Мунг Вун-Чунг оказался полной противоположностью Даниэлю Орену: деликатнейший человек, лишенный диктаторских черт, он внимательно выслушивал мои предложения, что не мешало ему убедительно проводить в спектакле свою линию. В Хельсинки я пела «Дон Карлоса» без купюр и была уверена, что ничего нового в этой опере мне уже учить не придется. Но оказалась не права: в черновиках Верди перед сценой в Фонтенбло есть хор дровосеков, и там несколько реплик Елизаветы. Но об этом я узнала, естественно, не приехав в Нью-Йорк, а значительно раньше, из полученного факса. Действительно, каждый театр делает свою редакцию этой оперы!

В «Дон Карлосе», как и в «Симоне Бокканегра», подобрался очень сильный состав исполнителей: Джеймс Моррис — Филипп, Владимир Огновенко, блестяще певший Великого инквизитора, известная по многочисленным записям Долора Заджик — Эболи, Дон Карлос — Луис Лима, с которым я уже встречалась в Венской опере. Родриго пел Томас Мпсон, объявленный в 1997 г. певцом года.

И самое мое сильное впечатление от спектакля — отношение этих людей. Я думала, что встречу снисходительное отношение признанных звезд к дебютантке, но оказалась в атмосфере простоты и естественности в общении, готовности помочь и поддержать, если это необходимо по ходу спектакля, — подсказать. И ни малейшего высокомерия и снисходительности. Они чувствовали мое волнение, а мне потре-

бовались собранность, мобильность, я понимала, что от того, как пройдет дебют в «Метрополитен», во многом будет зависеть моя дальнейшая творческая судьба.

1 января 1998 г. я спела в «Метрополитен» последний спектакль. Так начался для меня новый год.

Видимо, дебют был успешным, потому что я получила предложение выступить в «Метрополитен» в следующем сезоне в «Симоне Бокканегра» с Пласидо Доминго и дирижером Джеймсом Ливайном, а через два года — в «Трубадуре».

Из Нью-Йорка я вылетела в Стокгольм на спектакли «Норма»

М. Мещерякова — Елизавета Валуа в спектакле «Метрополитен-Опера» «Дон Карлос».

в Королевской Шведской опере, а потом с тем же составом исполнителей «Норма» была показана в Берлине, на сцене Дойче Опера. Я пела Норму, Ирина Долженко — Адальгизу, Михаил Агафонов — Поллиона. Нас предупреждали, что в Берлине очень трудная публика, изысканная, признающая только своих кумиров, что нас могут прервать в любой момент шиканьем, неуместными хлопками. Но спектакль прошел прекрасно. Здесь, в Берлине, был один из лучших моих спектаклей. И по успеху у публики, и по моему собственному ощущению.

После второго спектакля аплодисменты длились около 20 минут и нас вызывали кланяться 24 раза. Одна из шведских газет писала, что это были «штормовые аплодисменты», а после заключительного спектакля мы выходили кланяться 30 раз.

Было очень приятно, что вместе со мной имели большой успех и выходили на эти «штормовые аплодисменты» мои театральные коллеги — Ирина Долженко и Михаил Агафонов.

Мещерякова